

ВОСПИТАТЕЛЬ ДЕТСКОГО САДА: ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И ЛИЧНОСТНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЫ

В статье мы рассмотрим удовлетворенность воспитателей детских садов своим материальным положением, характер предпочтения ими различных жизненных ценностей и проанализируем успешность реализации их жизненных планов относительно двух моментов: эмоциональной оценки своего будущего (оптимизм — сомнение — пессимизм) и основных жизненных страхов. При анализе жизненных ценностей нас будет интересовать значимость успешной профессиональной деятельности в ряду широкого набора таких терминальных и инструментальных ценностей, как гармония супружеских отношений, воспитание детей, здоровье, материальное благополучие и др. На наш взгляд, рассмотрение оценок своей успешности и ценностных ориентаций на различных этапах профессиональной карьеры позволяет охарактеризовать тот общий ценностно-смысловой жизненный контекст, в рамках которого реализуется профессиональная деятельность воспитателей детских садов. Это важно, поскольку общее жизненное самочувствие педагога играет важную роль и в формировании его профессиональной позиции.

Анализируемый в статье материал основан на данных, полученных в ходе социологического опроса 320 воспитателей детских садов г. Москвы, который был проведен Институтом социологии образования РАО в 2007 году. В ходе анализа полученных данных мы попытаемся оценить влияние ряда социально-стратификационных факторов, таких как педагогический стаж, возраст, тип и уровень образования, уровень материальной обеспеченности воспитателей. Помимо этого, полученные материалы сравниваются с результатами проведенного нами в 1997 году опроса 270 воспитателей детских садов [2], что позволяет наметить определенные тренды изменения социального самочувствия в данной профессиональной группе. В завершение будет проведен структурный анализ, позволяющий выявить характерные взаимосвязи между выбором различ-

ных жизненных ценностей и жизненными перспективами на разных этапах профессиональной карьеры воспитателя детского сада.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ СВОИМ МАТЕРИАЛЬНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ

Оценка своего материального положения является важным индикатором для характеристики социального самочувствия. С этой целью в ходе исследования воспитателям задавался специальный вопрос о том, к какому социальному слою они себя относят. Полученные данные показывают, что к среднеобеспеченным себя относят чуть более трети воспитателей (37,2%), основная же часть причисляет себя либо к малообеспеченным (42,9%), либо к недостаточно обеспеченным (19,6%).

Субъективное отнесение себя к тому или иному социальному слою по уровню дохода важно сопоставить с объективным показателем — уровнем заработной платы. Причем особый интерес здесь представляет сопоставление этих параметров в различных стажных группах воспитателей. Это важно, поскольку подобное сопоставление мнений позволяет оценить удовлетворенность своим социальным положением на разных этапах карьеры. Сравнение среднего уровня заработной платы воспитателей в различных стажных группах с их оценками своего материального положения приведено на рисунке 1.

Как видно из рисунка 1, по мере увеличения педагогического стажа повышается уровень заработной платы воспитателя. Это свидетельствует о том, что размер оплаты труда воспитателей ДОУ зависит от педагогического стажа. При этом параллельно увеличивается доля тех, кто относит себя к среднеобеспеченному слою. Однако подобная позитивная тенденция проявляется лишь на начальных этапах педагогической деятельности. Действительно, с повышением зарплаты повышается и оценка воспитателем своего социального положения (отнесение

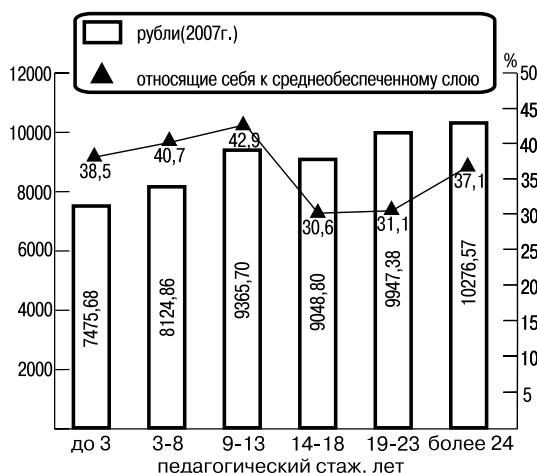

Рисунок 1

Динамика распределения средней заработной платы (в рублях) и процент воспитателей с различным педагогическим стажем, относящихся себя к среднеобеспеченному слою

себя к среднеобеспеченному слою), однако только среди педагогов со стажем профессиональной деятельности до 13 лет. Когда же педагогический стаж превышает 14 лет, оценка воспитателями своего материального положения значительно снижается, о чем и свидетельствует резкое уменьшение доли тех, кто относит себя к среднеобеспеченному слою, в стажной группе от 14 до 18 лет. При этом отметим, что стаж от 9 до 13 лет является тем оптимальным периодом профессиональной деятельности, когда и зарплата воспитателя, и оценка им своего социального положения находятся на высоком уровне. Таким образом, можно говорить об эффективности использования стажного принципа оплаты труда лишь на начальных этапах профессиональной карьеры. После же 13 лет работы происходит резкое снижение оценки своего социального статуса по уровню материальной обеспеченности; и это, подчеркнем, несмотря на увеличение оплаты труда на 10% в более старших стажных группах.

Добавим, что проведенный дополнительно анализ возраста респондентов показывает, что при оценке своего материального положения явно выделяется возрастная группа воспитателей от 46 до 55 лет, где наиболее высока доля тех, кто относит себя к недостаточно обеспеченному социальному слою (26,9%). Это свидетельствует о том, что сам переход в предпенсионный возраст связан с выраженными негативными пережива-

ниями своего низкого материального статуса у значительной (каждый четвертый) части воспитателей детских садов.

И наконец, следует обратить внимание на то, что по сравнению с опросом воспитателей, проведенным в 1997 году [2], к 2007 году существенно выросла доля тех, кто относит себя к среднеобеспеченному слою, — с 29,2% до 37,2% ($p = .04$).

ОЦЕНКА ЖИЗНЕННЫХ ПЕРСПЕКТИВ

Здесь будут рассмотрены два момента: эмоциональная оценка воспитателями своего будущего (оптимизм — сомнение — пессимизм) и оценка ими значимости различных жизненных угроз.

Ответы воспитателей на вопрос об отношении к своему будущему показали, что большинство респондентов придерживаются оптимистичной позиции. Так, 68,4% из них позитивно оценивают свои жизненные перспективы, отмечая, что смотрят в завтрашний день с уверенностью и оптимизмом. По сравнению с 1997 годом доля оптимистов увеличилась весьма существенно (тогда их было 50,2%, $p = .0001$). Сегодня каждый пятый педагог (18,7%) сомневается в том, что жизнь сложится удачно, в то время как в 1997 году таких было в два раза больше — 34,1% ($p = .0001$). Со «страхом и пессимизмом» смотрят в завтрашний день лишь немногие (4,3%), тогда как в 1997 году на это указывал каждый шестой (15,0%, $p = .0001$). Таким образом, в целом за прошедшие десять лет эмоциональное самочувствие, связанное с оценкой воспитателями детских садов своих жизненных перспектив, существенно улучшилось.

Весьма показательное влияние материального статуса педагога на оценку им жизненных перспектив. Так, если среди недостаточно обеспеченных воспитателей оптимистично смотрят в завтрашний день 63,8%, то среди воспитателей, принадлежащих к среднеобеспеченному слою, таких 75,9% ($p = .02$). Наряду с этим воспитатели из среднеобеспеченного слоя по сравнению с недостаточно обеспеченными педагогами меньше подвержены сомнениям, что жизнь сложится удачно (14,0% и 29,3% соответственно, $p = .01$). Таким образом, более высокий уровень материальной обеспеченности коррелирует с позитивными оценками своего будущего. Заметим, что подобная тенденция вполне прогнозируема.

Особый же интерес представляет анализ влияния педагогического стажа на оцен-

ку воспитателями своих будущих перспектив. Полученные материалы показывают, что здесь явно выделяется группа педагогов со стажем от 9 до 13 лет, представители которой по сравнению с другими стажными группами чаще сомневаются в завтрашнем дне (28,2%) и пессимистично настроены относительно своего будущего (12,8%). Как следствие, среди этих воспитателей гораздо ниже доля оптимистов — 59,0%, в то время как среди воспитателей со стажем менее 3 лет таких 89,4% ($p = .001$). Полученные данные свидетельствуют о том, что для педагогов стажный период от 9 до 13 лет в психологическом плане является кризисным этапом, на котором происходит переоценка будущих перспектив и растут пессимистические настроения.

Приведенные данные важно сопоставить с результатами на рисунке 1, где представлена динамика уровня заработной платы и оценки своего материального статуса в различных стажных группах. Подобное сопоставление показывает, что профессиональный кризис субъективно начинает переживаться раньше, чем фиксация снижения своего материального статуса. Более того, снижение успешности своих жизненных перспектив происходит как раз на пике объективного повышения заработной платы и субъективной позитивной оценки уровня своего материального положения. Иными словами, субъективно кризис уже проявился и переживается, поскольку в дальнейшем заметных позитивных изменений в улучшении своего социального статуса не предвидится («я достиг максимума, дальше каких-либо перспектив я не вижу»). Это отчетливо проявляется в ответах воспитателей со стажем от 14 до 18 лет и старше, где уровень зарплаты не позволяет уже субъективно отнести себя к среднеобеспеченному слою (см. рисунок 1).

Обсуждая проблему возраста важно заметить, что, так же как и при анализе материального статуса, в возрастной группе от 44 до 55 лет наблюдается явное увеличение доли неуверенных и пессимистов. Это позволяет сделать вывод о том, что более чем для трети воспитателей переход в возрастную когорту людей предпенсионного возраста связан с переживанием серьезного социально-психологического кризиса.

Из рисунка 2 видно, что в возрастной группе от 46 до 55 лет наблюдается резкий рост доли сомневающихся и пессимистов и параллельное снижение доли оптимистов. Наиболее значимые различия выявлены по

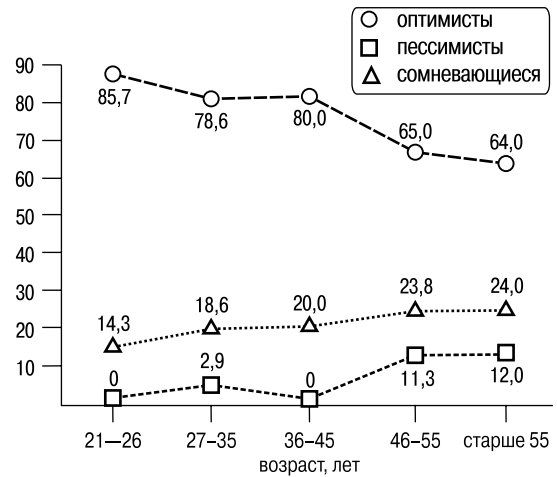

Рисунок 2

Динамика изменения доли оптимистов и пессимистов в различных возрастных группах воспитателей (%)

сравнению с возрастной группой от 36 до 45 лет, в которой намного меньше пессимистов (35,1% и 20,0% соответственно, $p = .03$) и значительно больше оптимистов (65,0% и 80,0% соответственно, $p = .002$). Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что возрастной этап от 46 до 55 лет является кризисным периодом в жизни женщин, который характеризуется сменой эмоционального вектора в оценке своих жизненных перспектив.

Рассмотрим теперь те основные страхи и опасения, которые влияют на оценку воспитателями своих жизненных перспектив. На первом месте по значимости стоит беспокойство за своего ребенка (67,9%), на втором — боязнь войны (49%), на третьем — беспокойство за свое здоровье (48,6%). Остальные факторы, вызывающие опасения воспитателей, распределились следующим образом: страх стать жертвой насилия, преступления (9,8%), неуверенность в собственной самостоятельности (6,4%), боязнь смерти (6,4%), неуверенность в правильности выбора своей профессии (3,7%), отсутствие внешней привлекательности (2,0%), страх стать жертвой национализма (1,7%) или рэкета (1,0%).

Опасения и страхи, с которыми педагоги связывают свои возможные неудачи в будущем, существенно различаются в различных стажных группах. Так, опасения за свою личную жизнь чаще фиксируют молодые воспитатели со стажем от 3 до 8 лет, чем воспитатели со стажем более 24 лет (10,9% и 1,5%

соответственно, $p = .03$). Воспитатели же со стажем более 24 лет по сравнению с начинающими педагогами со стажем менее 3 лет чаще беспокоятся за свое здоровье (75,4% и 26,7% соответственно, $p = .0001$) и опасаются стать жертвой насилия, преступления (18,5% и 4,4% соответственно, $p = .02$). Подобные изменения, в свою очередь, фиксируют приоритет тех или иных жизненных ценностей на разных этапах профессиональной деятельности. Так, если для молодых педагогов наиболее значимой ценностью является благополучие в личной жизни, то для пожилых воспитателей залогом успешного будущего выступает хорошее здоровье.

В целом приведенные результаты показывают, что наиболее оптимистичны относительно своего будущего молодые педагоги с небольшим педагогическим стажем. По мере увеличения стажа и возраста оценки воспитателей становятся все более пессимистичными, среди них растет доля тех, кто сомневается в том, что жизнь сложится удачно. Параллельно изменяется и сама структура страхов и опасений воспитателей.

Характерно, что по сравнению с опросом 1997 года [2] структура жизненных страхов воспитателей детских садов практически не изменилась. Можно лишь отметить снижение значимости таких страхов, как боязнь войны (с 61,8% до 49,0%, $p = .001$), опасение за успешность личной жизни (с 11,6% до 5,4%, $p = .006$), неуверенность в своей самостоятельности (с 12,0% до 6,4%, $p = .01$) и правильность выбора профессии (с 7,5% до 3,7%, $p = .04$). Это позволяет сделать вывод об инвариантности структуры восприятия жизненных угроз в данной профессиональной группе.

ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

Наряду с оценкой жизненных перспектив и угроз рассмотрим значимость для воспитателей тех или иных жизненных ценностей. Это позволит определить тот общий ценностный и жизненный контекст, в котором реализуется профессиональная деятельность.

С целью определения наиболее значимых жизненных ценностей воспитателям был задан вопрос о том, что для них самое главное в жизни. Отвечая на него, 57,3% воспитателей указали в качестве основного жизненного приоритета воспитание детей. Вторым по значимости является хорошее здоровье — 52,9%. Практически столько же отмечают значимость успешной профессиональной

деятельности — 52,2%. Четвертой по значимости является гармония супружеских отношений, которую отметили 45,2% опрошенных. На пятом и шестом местах — материальное благополучие (24,5%) и полноценное общение с друзьями (22,0%). Другие жизненные ценности отмечались существенно реже и распределились следующим образом: развитие своих способностей — 14,3%, полноценное приобщение к культуре (посещение театров, выставок, музеев и т. д.) — 8,0%, религия — 1,9%, успешная политическая карьера — 0,3%.

Приоритеты в иерархии жизненных ценностей существенно меняются на разных этапах профессиональной карьеры. Так, по сравнению с воспитателями с большим педагогическим стажем для воспитателей, лишь начавших свою профессиональную педагогическую деятельность (со стажем менее 3 лет), наиболее важными являются гармония в супружеских отношениях (54,9% и 36,2% соответственно, $p = .04$) и воспитание детей (70,6% и 37,7% соответственно, $p = .0005$). Для воспитателей же со стажем более 24 лет наибольшее значение имеет успешная профессиональная карьера (66,7%), здоровье (59,4%) и полноценное общение с друзьями (33,8%).

На изменения в структуре жизненных ценностей значительное влияние оказывает возраст. Особо отметим динамику изменения значимости трех ценностей: успешность профессиональной деятельности, достижение материального благополучия и гармония в супружеских отношениях (см. рисунок 3).

Как видно из рисунка 3, с возрастом увеличивается значимость для воспитателей успешной профессиональной деятельности и одновременно с этим снижается значение гармонии в супружеских отношениях. Значение такой прагматической ценности, как достижение материального благополучия, снижается по мере увеличения возраста вплоть до 45 лет и затем при вхождении в предпенсионный возраст (группа 46–55 лет) резко повышается. Это, кстати, подтверждает приведенный выше тезис о том, что данный возрастной период является кризисным этапом, который характеризуется низкой оценкой своего материального статуса.

И наконец, стоит добавить, что, помимо стажа и возраста, на значимость тех или иных ценностей оказывает особое влияние уровень и тип образования воспитателей. Так, по сравнению с воспитателями с педагогическим средним образованием развитие собственных способностей отмечается

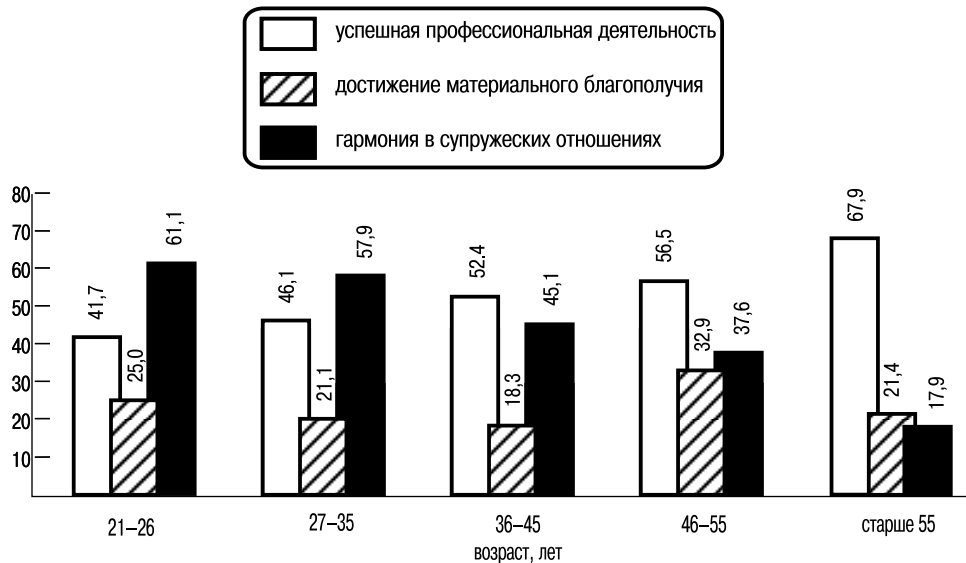

Рисунок 3

Динамика изменения значимости жизненных ценностей среди воспитателей в зависимости от их возраста (%)

воспитателями с непедагогическим высшим образованием более часто (27,3% и 4,0% соответственно, $p = .03$). Для воспитателей с высшим педагогическим образованием приоритетным является успешная профессиональная деятельность; здесь различия наиболее значимы в сравнении с ответами воспитателей с высшим непедагогическим образованием (56,8% и 36,0% соответственно, $p = .02$).

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ВОСПИТАТЕЛЕЙ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Структурный анализ жизненных ориентаций воспитателей важен, поскольку позволяет выяснить, в каком ценностно-смысловом жизненном контексте реализуется деятельность воспитателя детского сада на разных этапах его профессиональной карьеры. С этой целью при обработке полученных данных был использован метод факторного анализа. Для этого была сформирована матрица исходных данных, в которой строки представляют 24 варианта ответов на вопросы анкеты о жизненных ценностях, страхах и опасениях воспитателей относительно своего будущего. Столбцы матрицы задают 6 различных стажных групп воспитателей. Ячейка матрицы содержит данные о частоте выбора конкретного варианта ответа (строка) в соответствующей стажной группе респондентов (столбец). Общая размерность

матрицы 24 x 6. Матрица исходных данных была факторизована методом Главных Компонент с последующим вращением по критерию Varimax Кайзера. Результаты факторного анализа позволяют выделить те факторы, которые характеризуют ценностно-смысловые векторы, определяющие жизненное пространство воспитателей детских садов. В то же время рассмотрение особенностей размещения различных стажных групп по осям выделенных факторов дает возможность охарактеризовать динамику структурных изменений жизненных ориентаций воспитателей на разных этапах профессиональной деятельности.

В результате факторного анализа усредненной матрицы данных были выделены четыре фактора, которые описывают 93,1% общей суммарной дисперсии.

Первый фактор F1 (вклад в общую суммарную дисперсию 37,5%) «значимость семейной жизни — социальная активность» имеет bipolarную структуру:

Воспитание детей	0,83
Гармония в супружеских отношениях	0,78
У меня нет уверенности, что я правильно выбрала профессию	0,70
Беспокоюсь за своего ребенка	0,69

Я опасаюсь, что у меня не сложится личная жизнь	0,69
Религия	0,66
Развитие своих способностей	0,61
Я боюсь смерти	0,56
Меня беспокоит мое здоровье	-0,96
Успешная политическая карьера	-0,81
Полноценное общение с друзьями	-0,79
Я боюсь стать жертвой насилия, преступления	-0,67
Полноценное приобщение к культуре (посещение театров, выставок, музеев и т.д.)	-0,64

На положительном полюсе данного фактора сгруппировались разнообразные суждения, большинство из которых сконцентрировано на семейной жизни: воспитание детей, гармония в супружеских отношениях, беспокойство за своего ребенка, опасения за возможные неудачи в личной жизни. Подчеркнем, что подобное сочетание ценностей и страхов свидетельствует о значимости как супружеской, так и родительской позиции. Существенно, что наряду с приоритетностью семейной жизни в данный фактор попала и неуверенность воспитателя в правильности выбора своей профессии. Это позволяет сделать вывод о том, что профессиональная деятельность играет в данном случае второстепенную роль по сравнению с семейными ценностями. Показательно, что наиболее высокие значения на положительном полюсе данного фактора имеют педагоги, начинающие свою профессиональную деятельность, имея стаж менее 3 лет (1,44). Поскольку это, как правило, молодые женщины, недавно закончившие педучилище или педвуз, подобная ценностная доминанта здесь вполне естественна.

Отрицательный полюс фактора F1 характеризует приоритетность проявлений разнообразных форм социальной активности: ценность общения с друзьями, политическая карьера и полноценное приобщение к культуре (посещение театров, выставок, музеев и т. д.). Возможные жизненные угрозы в данном случае связываются со здоровьем и опасением стать жертвой преступления, насилия. Наиболее высокие значения на этом полюсе имеют воспитатели со стажем более 24 лет (-1,66).

Таким образом, данный фактор дифференцирует жизненные позиции двух стажных групп: начинающих воспитателей со ста-

жем до 3 лет и воспитателей со стажем более 24 лет, соответственно завершающих свою педагогическую карьеру.

Фактор F2 (25,2%) «успешная профессиональная деятельность — сомнения в успешной самореализации» имеет биполярную структуру:

Успешная профессиональная деятельность	0,73
Я не уверена, что смогу жить самостоятельно	-0,91
Я боюсь стать жертвой национализма	-0,88
Хорошее здоровье	-0,79
Достижение материального благополучия	-0,68
У меня есть сомнения в том, что жизнь сложится удачно	-0,63

Положительный полюс данного фактора фиксирует успешность профессиональной деятельности в качестве жизненного приоритета. С наибольшим значением здесь расположились педагоги стажной группы от 14 до 18 лет (1,56). Это позволяет сделать вывод о том, что именно для них ценностной доминантой является профессиональная самореализация.

На отрицательном полюсе фактора группируется ряд характеристик: сомнение педагогов в своем личном благополучии, неуверенность в своей самостоятельности, боязнь стать жертвой насилия, а также прагматическая ориентация на достижение материального благополучия. Судя по содержанию шкал, определяющих данный полюс фактора, можно рассматривать его как фиксацию неуверенности в своей личной самореализации. Наиболее высокие значения по данному фактору имеют воспитатели со стажем от 3 до 8 лет (-0,87) и от 19 до 23 лет (-1,26).

Судя по динамике размещения вдоль оси данного фактора представителей различных стажных групп, можно сделать вывод о том, что отрицательный полюс фиксирует переживание характерных личностных кризисов на разных этапах профессиональной карьеры. Наглядно это можно проследить, обратившись к рисунку 4, где представлено размещение различных стажных групп воспитателей детских садов в пространстве факторов F1 и F2.

На рисунке видно, что начинающие педагоги со стажем менее 3 лет ценностно ориентированы на значимость семейной жизни (гармонию в супружеских отношениях, вос-

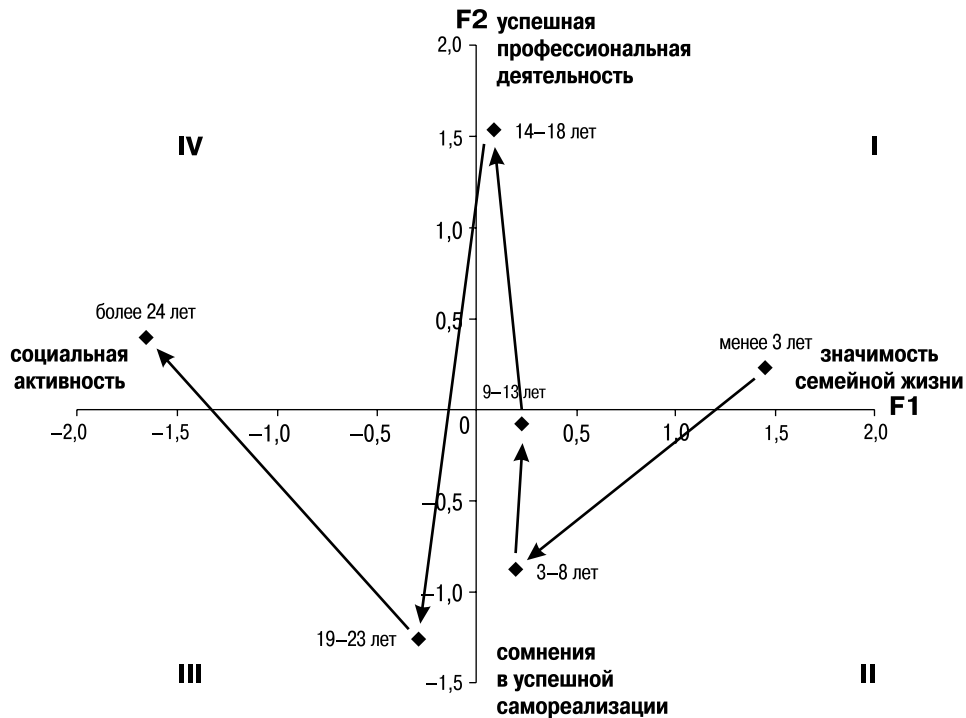

Рисунок 4

Размещение позиций воспитателей с разным педагогическим стажем по осям факторов F1 «значимость семейной жизни — социальная активность» и F2 «успешная профессиональная деятельность — сомнения в успешной самореализации»

питание ребенка). При этом основной жизненной угрозой для них выступает тревога по поводу того, что у них не сложится личная жизнь, а также беспокойство по поводу ребенка. Что касается отношения к профессии, то на начальном этапе профессиональная успешность в принципе важна, хотя и нет уверенности в том, что сфера профессиональной деятельности выбрана правильно.

На следующем этапе (стаж от 3 до 8 лет) происходит заметное снижение значимости семейной жизни и явно проявляется личностный кризис, который выражается в чувстве неуверенности относительно возможности жить самостоятельно, в сомнениях, что жизнь сложится удачно. Здесь доминируют материальное благополучие и хорошее здоровье.

На последующем этапе профессиональной деятельности (стаж от 8 до 18 лет) последовательно вытесняется этот негативный комплекс переживаний и происходит переориентация на успешную профессиональную деятельность. Наиболее выражены подобные позитивные установки среди воспитателей со стажем от 14 до 18 лет. У педагогов же со стажем от 19 до 23 лет вновь проявляется личностный кризис, связанный с сомнениями в успешности своей личностной самореа-

лизации. Подчеркнем, что эта неуверенность связана и с явным снижением ценностной значимости профессиональной деятельности. Преодоление этого кризиса на следующем этапе (стаж более 24 лет) обусловлено актуализацией иных ценностных ориентиров: общение с друзьями, приобщение к культуре, интерес к общественной жизни. При этом актуализируется и беспокойство относительно собственного здоровья, боязнь стать жертвой насилия. Параллельно возрастает и значимость ценности успешной профессиональной деятельности — она вновь входит в число значимых жизненных ориентиров.

Фактор F3 (16,9%) «оптимизм-пессимизм». Структура данного фактора выглядит следующим образом:

Я с уверенностью и оптимизмом смотрю в завтрашний день	0,67
Отсутствие внешней привлекательности	0,64
Я со страхом и пессимизмом смотрю в завтрашний день	-0,79
Я боюсь стать жертвой рэкета	-0,74

Можно заметить, что положительный полюс фактора фиксирует оптимистичную позицию педагога относительно оценки своего будущего. Пожалуй, единственный страх, который в данном случае связан с будущим, касается отсутствия внешней привлекательности. На этом полюсе расположились воспитатели со стажем от 14 до 18 лет (0,87) и от 19 до 23 лет (0,88). То, что уверенность и оптимизм коррелируют с беспокойством по поводу внешней привлекательности, можно рассматривать как своеобразную актуализацию значимости гендерной идентификации на определенных возрастных этапах среди воспитателей детских садов.

Противоположный отрицательный полюс характеризуется пессимистичной оценкой своего будущего благополучия и опасением стать жертвой рэкета. По сути дела, это утеря позитивных жизненных перспектив. Наиболее высокие значения на отрицательном полюсе фактора F3 отмечены среди воспитателей стажной группы от 9 до 13 лет (-1,82).

Таким образом, данный фактор фиксирует своеобразный кризисный этап в жизни педагогов стажной группы от 9 до 13 лет, характеризующийся изменением жизненной позиции воспитателя и его пессимистичным настроением относительно своего будущего. Подчеркнем, что в отличие от отрицательного полюса фактора F2, где выражено сомнение в успешности личностной самореализации, отрицательный полюс фактора F3 характеризует именно пессимизм, утерю позитивных жизненных перспектив.

Фактор F4 (13,4%) является униполярным и фиксируется лишь одной шкалой — «боязнь войны». Интересно, что наиболее высокие значения по этому фактору имеют как начинающие свою профессиональную деятельность педагоги (стажные группы менее 3 лет (0,99) и от 3 до 8 лет (0,77)), так и педагоги со стажем более 24 лет, завершающие свою педагогическую карьеру (0,97).

Завершая анализ, проанализируем характер размещения различных стажных групп по осям всех четырех выделенных факторов (см. таблицу 1). Это позволит выявить динамику структурных изменений жизненных ценностей воспитателей детских садов на различных этапах профессиональной карьеры. Заметим, что выше мы уже практически проделали часть этой работы, рассмотрев размещение представителей различных стажных групп в пространстве факторов F1 и F2. Здесь же этот анализ будет расширен с учетом значений по факторам F3 и F4.

Стажная группа до 3 лет

Для группы со стажем до 3 лет характерны крайне высокие значения на положительном полюсе фактора F1 (1,44). Это свидетельствует о том, что на данном этапе ценностным приоритетом является благополучие в семейной жизни; наиболее важными жизненными ценностями выступают воспитание детей, гармония в супружеских отношениях, развитие своих способностей, религия. Основные тревоги связаны с успешной реализацией супружеской и родитель-

Таблица 1

Размещение различных стажных групп воспитателей по осям выделенных факторов

Стаж, лет	F 1 «значимость семейной жизни — социальная активность»	F 2 «успешная профессиональная деятельность — сомнения в успешной самореализации»	F 3 «оптимизм — пессимизм»	F 4 «боязнь социальных потрясений»
Менее 3	1,44	0,24	0,04	0,99
3–8	0,19	-0,87	0,30	0,77
9–13	0,22	-0,07	-1,82	-0,89
14–18	0,09	1,56	0,87	-0,83
19–23	-0,29	-1,26	0,88	-1,01
Более 24	-1,66	0,41	-0,28	0,97

ской позиции: беспокойство за ребенка, опасения за то, что не сложится личная жизнь. Положительные значения по фактору F2 свидетельствуют о значимости успешной профессиональной деятельности. Вместе с тем, если учесть содержание фактора F1, то на начальном этапе профессиональной деятельности явно проявляется и неуверенность в правильности своего профессионального выбора. Достаточно выражены также и опасения, связанные с глобальными социальными потрясениями (например, боязнь войны), о чем свидетельствуют высокие показатели по фактору F4.

Стажная группа от 3 до 8 лет

Для этой группы достаточно значимой оказывается ориентация на успешность семейной жизни, причем как супружеских, так и родительских отношений. Об этом свидетельствуют положительные значения по фактору F1 (0,19). В то же время мы видим (см. таблицу 1), что по сравнению с воспитателями из предыдущей стажной группы значимость семейной жизни оказывается для них существенно ниже. Здесь актуализируется целый комплекс проблем, касающихся сомнений в личном благополучии, неуверенности в своей самостоятельности (см. фактор F2). В целом это кризис, связанный с личностной самореализацией. В то же время важно обратить внимание на то, что на данном этапе проявляются оптимистические ожидания относительно своего будущего (см. фактор F3). В этой стажной группе, так же как и на предыдущем этапе профессиональной деятельности, отмечена повышенная чувствительность к возможным социальным угрозам на макроуровне (см. фактор F4). Характерно, что в данном случае боязнь войны коррелирует и со страхом стать жертвой национализма (F2). Также данная стажная группа характеризуется явно выраженной прагматической ориентацией на достижение материального благополучия (эта ценность также входит в фактор F2).

Стажная группа от 9 до 13 лет

В данной группе, так же как и в предыдущей, сохраняется ценностная ориентация на успешность семейной жизни. Вместе с тем здесь явно выражены высокие значения относительно отрицательного полюса фактора F3 (-1,82), который характеризуется пессимистичной оценкой воспитателем своего будущего. В целом данный период является продолжением кризиса, начавшегося на

предыдущем этапе профессиональной деятельности, причем неуверенность в собственной самореализации перешла в пессимистическую оценку своих жизненных перспектив.

Стажная группа от 14 до 18 лет

По сравнению с предыдущими для данной группы более выражены изменения по факторам F2 (1,56) и F3 (0,87). По этим двум факторам значения меняются на противоположные. В содержательном отношении это означает переориентацию от сомнений в успешности личностной самореализации к признанию ценности достижения успеха в профессиональной деятельности (+F2) и переход от пессимистических оценок своего будущего к оптимистичной оценке своих жизненных перспектив (+F3). Таким образом, на данном этапе профессиональной деятельности мы сталкиваемся с существенными трансформациями в структуре жизненных ценностей и изменением эмоционального вектора оценки своего будущего. Более того, можно сделать вывод о том, что выход из личностного кризиса оказывается связан с ценностной переориентацией на успешность профессиональной деятельности.

Стажная группа от 19 до 23 лет

Для данной группы наиболее выражены отрицательные значения по фактору F2 (-1,26) и положительные по фактору F3 (0,88). Высокие значения на отрицательном полюсе F2 свидетельствует о том, что для педагогов данной стажной группы в отличие от предыдущего периода профессиональной деятельности, приоритетным становится материальное благополучие, хорошее здоровье; характерны сомнения в том, что будущее сложится удачно. Иными словами, вновь проявляется кризис, связанный с личностной самореализацией. При этом он обусловлен не семейной ситуацией, как в стажной группе от 3 до 8 лет, а связан с профессиональной деятельностью. Об этом свидетельствует и переориентация от значимости успешной семейной жизни к установкам на проявление социальной активности (ценности общения, приобщения к культуре и др.— см. изменение значений по фактору F1). Характерно, что на данном этапе кризис профессиональной самореализации происходит на фоне достаточно оптимистичных оценок своего будущего (см. значения по фактору F3).

Стажная группа более 24 лет

В данный период наиболее выраженными оказываются значения на отрицательном полюсе фактора F1 (-1,66). Показательно,

что группа педагогов со стажем более 24 лет в ценностном отношении (по фактору F1) ориентирована противоположно педагогам со стажем до 3 лет. Таким образом, если в начале педагогической карьеры приоритетной жизненной ценностью является семейное благополучие (+F1), то по ее завершению на первое место выступают ценности, связанные с проявлением социальной активности: общение с друзьями, полноценное приобщение к культуре (посещение театров, выставок, музеев и др.), политическая карьера (-F1). В качестве основных жизненных страхов относительно завтрашнего дня для педагогов со стажем более 24 лет выступают беспокойство за свое здоровье и угроза социальных потрясений (например, начало войны — см. значение по фактору F4). Показательно, что выход из кризиса, связанного с личностной самореализацией и характерного для предыдущего этапа, так же как и в стажной группе от 3 до 8 лет, связан с ценностной переориентацией на успешность в профессиональной деятельности. Таким образом, «уход» в профессиональную деятельность имеет психотерапевтическое, компенсаторное значение.

Подводя итог, отметим ряд наиболее важных моментов.

Наиболее важными жизненными ценностями для воспитателей детских садов являются воспитание детей, здоровье, успешная профессиональная деятельность. При этом обнаружилась взаимосвязь между социально-профессиональным статусом педагога и успешной реализацией им своей профессиональной деятельности.

В результате сравнительного анализа полученных данных с материалами предыдущего опроса, проведенного в 1997 году, проявились характерные тенденции изменения социального самочувствия в данной профессиональной группе: повысилась оценка своего материального благополучия; увеличилась доля воспитателей, оптимистично и с уверенностью смотрящих в завтрашний день; снизилась напряженность относительно жизненных страхов и угроз.

Структурный анализ позволил выявить особенности жизненных ценностей, доминирующих на разных этапах педагогической деятельности воспитателей детских садов. Анализ показал, что в ходе профессионального становления структура жизненных ориентаций воспитателя претерпевает своеобразные переходы, связанные с изменением ценностей и разрешением кризисных ситуаций. Приведенные данные важны, поскольку смена жизненных ориентаций педагога во многом определяет характер воспитательно-образовательного процесса в детском саду, когда реализация образовательной программы преломляется через систему ценностей педагога.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Собкин В.С., Гумен Е.С. Социологический анализ профессиональной позиции воспитателя детского сада. Социология образования. Труды по социологии образования. Том XV. Выпуск XXVII.— М.: Институт социологии образования РАО, 2011, с.29.
2. Собкин В.С., Марич Е.М. Воспитатель детского сада: жизненные ценности и профессиональные ориентации // Труды по социологии образования. Том V. Вып. VIII.— М.: Центр социологии образования РАО, 2000.— 165 с.
3. Собкин В.С., Писарский П.С. Жизненные ценности и отношение к образованию: кросс-культурный анализ. Москва — Амстердам — М.: Центр социологии РАО, 1994.— 151 с.
4. Собкин В.С., Писарский П.С., Коломиец Ю.О. Учительство как социально-профессиональная группа.— М: ЦСО РАО, 1996.— 63 с.
5. Собкин В.С., Равлюк С.Г. Учитель об образовании: Опыт социологического исследования профессиональной позиции // Труды по социологии образования. Том IX. Вып. XV.— М.: Институт социологии образования РАО, 2004.— С. 281–335.
6. Социология дошкольного воспитания. Труды по социологии образования. Т. XI. Вып. XIX.— М.: Центр социологии образования РАО, 2006.— 127 с.
7. Шурова Н.В. Личностное и профессиональное развитие воспитателей дошкольных образовательных учреждений // Психолог в детском саду.— 1999 — № 1.— С. 82–86.

СТРУКТУРА ДОСУГА СОВРЕМЕННОГО ДОШКОЛЬНИКА: МНЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ

Проблема организации режима дня ребенка-дошкольника и, в частности, его свободного времени является крайне важной как для становления личности, индивидуализации интересов, развития общих и специальных способностей, так и для успешной социализации. Организуя структуру свободного времени ребенка, родители реализуют свои педагогические установки и ценности, связанные с образованием и воспитанием. Однако в целом, несмотря на важность этой проблемы, надо заметить, что конкретных социологических и психолого-педагогических исследований по изучению социокультурных особенностей воспитания ребенка-дошкольника в семье сравнительно немного. Вместе с тем важно отметить ряд весьма содержательных работ, подготовленных М. И. Болотовой, Н. И. Бочаровой, Т. Н. Дороновой, М. Б. Зацепиной, Е. О. Смирновой, М. В. Созиновой и другими специалистами в области дошкольного воспитания [1–11; 19; 22].

На наш взгляд, можно обозначить несколько основных сюжетов, в контексте которых обсуждаются вопросы организации свободного времени в системе домашнего воспитания. Так, первый касается взаимосвязи воспитания ребенка в детском саду и в семье (как правило, это учет родителями образовательной и воспитательной программы детского сада при занятиях с ребенком; использование системы дополнительного образования: кружки, секции и т. п.). Второй сюжет связан с организацией свободного времени для поддержания здоровья и физического развития ребенка (прогулки, гимнастика, гигиенические процедуры и т. п.). Третье важное направление, в рамках которого обсуждаются вопросы свободного времени, связано с реализацией различных видов эстетической деятельности (чтение, лепка, рисование, музыка и т. д.). Четвертый сюжет касается использования родителями игровой деятельности как важного момента психического и социального развития ребенка (как организована детская игра, принима-

ют ли родители сами в ней участие, в какие игры надо играть с ребенком соответствующего возраста и т. п.). И наконец, в качестве особого сюжета при организации свободного времени дошкольника можно выделить вопрос о важности совместной деятельности взрослого и ребенка, тот стиль общения (авторитарный, демократический, попустительский и др.), который используют родители. Однако, повторимся, конкретные исследования по данной тематике весьма немногочисленны. Социологические же работы практически отсутствуют.

В нашей работе мы попытаемся восполнить этот пробел, уделив основное внимание трем моментам. Во-первых, мы рассмотрим особенности структуры досуга современного дошкольника. При этом мы проанализируем значимость и распространенность различных видов совместной деятельности, которую используют родители при организации досуга своего ребенка. Прежде всего, нас будут интересовать те стилевые особенности поведения родителей, которые обусловлены их полоролевой позицией (мать/отец), полом ребенка и статусом семьи. Также, мы коснемся анализа двух наиболее распространенных видов деятельности: совместной игры и чтения книг, при этом особое внимание будет уделено изменению родительской активности по мере взросления ребенка. Помимо этого, опираясь на мнение родителей, мы также рассмотрим содержательную динамику изменения предпочтений тех или иных игр и книг среди детей разного дошкольного возраста. На наш взгляд, это позволит охарактеризовать тот культурный контекст, который определяет особенности социального развития дошкольников в семье.

Работа основана на материалах, полученных в ходе социологического опроса 1936 родителей, чьи дети посещают детские сады г. Москвы. Она продолжает цикл наших публикаций по социологии дошкольного детства [12–18; 20].

СТРУКТУРА СОВМЕСТНОГО ДОСУГА

Для выявления особенностей организации семейного досуга родителям был задан специальный вопрос о том, как они обычно проводят свободное время со своим ребенком. Из таблицы 1 видно, что большинство отдает предпочтение следующим видам совместной деятельности: чтение (53,9%), игра (49,1%), прогулки (44,5%). Каждый четвертый (25,5%) указывает на просмотр телевизора. Остальные виды досуга отмечаются респондентами значительно реже.

Как видно из приведенных в таблице данных, пол ребенка оказывает существенное влияние на способ организации семейного досуга. Так, родители мальчиков чаще предпочитают играть с ребенком ($p < .001$), а родители девочек — заниматься художественно-эстетической деятельностью: чтением ($p < .04$), лепкой и рисованием ($p < .0007$).

Существенным дифференцирующим фактором, определяющим способ организации совместного с ребенком досуга, является также и полороловая позиция родителей. Так, матери значительно чаще отдают предпочтение прогулкам и чтению ($p < .008$), отцы же ориентированы на совместный просмотр теле-

визора и игру на компьютере ($p < .02$). Эти различия в предпочтениях матерей и отцов достаточно содержательны, в частности по такому критерию, как «активность — пассивность». Так, прогулки и чтение книг подразумевают активное участие взрослого как организатора семейного досуга, просмотр же телевизора и игра на компьютере не предполагают постоянной включенности взрослого во взаимодействие с ребенком. В этой связи можно сделать предварительный вывод о том, что матери по сравнению с отцами занимают более активную позицию при организации семейного досуга и чаще оказываются вовлеченными в совместную деятельность с ребенком.

Выше мы рассмотрели влияние полороловой позиции родителей на организацию досуга ребенка. Вместе с тем интерес представляет и анализ влияния других факторов. Например, стоит отметить ряд изменений в родительском стиле организации досуга ребенка по мере его взросления. Так, на рубеже трехлетнего возраста весьма существенно увеличивается доля родителей, указывающих, что их ребенок «сам организует свое свободное время», — с 5,8% (родители детей до 3 лет) до 9,4% (родители детей 3–4 лет) соответственно ($p < .04$). Последовательно по мере взросления ребенка увеличивается

Таблица 1

Виды совместной деятельности, предпочитаемые родителями при организации досуга своего ребенка-дошкольника (%)¹

Виды совместной деятельности	Общее	Родители мальчиков	Родители девочек	Отцы	Матери
Чтение книг	53,9	51,2	56,1	44,9	57,4
Совместная Игра	49,1	52,2	44,5	49,4	48,9
Прогулки	44,5	46,8	43,6	39,7	46,5
Просмотр телевизора	25,5	27,7	24,0	29,3	24,1
Просмотр DVD, видео	18,3	18,7	18,1	21,1	17,2
Привлечение ребенка к домашней работе	16,8	17,2	16,8	13,3	17,8
Строительство, конструирование	16,2	16,3	15,5	17,7	15,8
Лепка, рисование	15,2	12,5	18,2	13,7	15,5
Прослушивание музыки, пение	10,2	8,4	12,5	9,4	10,3
Игра на компьютере	6,1	7,4	5,1	10,2	4,6
Ребенок сам организует свое свободное время	9,3	9,1	9,9	7,7	10,0

¹ Примечание: жирным шрифтом в таблице выделены статистически значимые различия.

и доля тех родителей, которые привлекают ребенка к домашней работе (см. рисунок 1).

Помимо указанных критериев, на выбор родителями досуга для ребенка влияют и социально-стратификационные характеристики. Так, например, родители со средним образованием в отличие от родителей с высшим образованием чаще отмечают совместный с ребенком просмотр телепередач (29,3% и 24,1% соответственно, $p < .02$), а также тот факт, что ребенок находится вне взаимодействия со взрослым, т.е. «сам организует свое свободное время» (12,1% и 8,2% соответственно, $p < .009$). Родители с высшим образованием, в свою очередь, существенно чаще выбирают чтение книг (59,5% и 46,3% соответственно, $p < .0001$).

Особый интерес, с нашей точки зрения, представляет анализ влияния семейного статуса (полная/неполная семья) на стилевые особенности организации досуга ребенка. С этой целью был проведен специальный факторный анализ полученных данных. Для этого была сформирована матрица данных, где строки обозначали различные виды семейного досуга (чтение книг, совместная игра, прогулки, просмотр телевизора и др.), а столбцы — подвыборки респондентов (отцы мальчиков, отцы девочек, замужние матери мальчиков, замужние матери девочек, незамужние матери мальчиков, незамужние матери девочек). Ячейка матрицы (пересечение соответствующей строки и столбца) фиксирует процент выбора определенного вида досуга в соответствующей подвыборке. Таким образом, матрица размерностью 12X6 (строки на столбцы) была подвергнута факторному анализу методом главных компонент с последующим вращением по критерию Varimax Кайзера, что позволило построить упрощенную трехмерную факторную модель, описы-

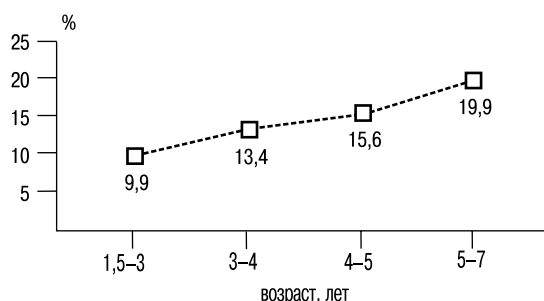

Рисунок 1

Доля родителей, указывающих, что в свободное время они привлекают ребенка к домашней работе (%)

вающую 85,9% общей суммарной дисперсии. В результате были выделены три биполярных фактора.

Первый фактор F1 (41,7%) имеет следующую биполярную структуру:

Смотрим ТВ	0,887438
Играем на компьютере	0,763214
Занимаемся лепкой, рисуем	-0,901496
Привлекаю к домашней работе	-0,789659

Как мы видим, на положительном полюсе данного фактора сгруппировались такие виды совместной деятельности, как просмотр телевизора и игра на компьютере. Важным моментом здесь является то, что взаимодействие между взрослым и ребенком строится на основе использования современных информационно-коммуникационных технологий. Таким образом, использование современных технических средств коммуникации (ТВ, ИКТ) выделяется родителями как особая форма организации досуга ребенка-дошкольника. Это дает основание к выводу о том, что техноэволюционный процесс оказывает существенное влияние на форму организации детско-родительских отношений уже на начальных этапах социализации ребенка. При этом подчеркнем, что эти формы общения в диаде «взрослый — ребенок» носят не непосредственный характер, а предполагают их включение в виртуальную коммуникацию. Таким образом, положительный полюс первого фактора (F1+) можно обозначить как *использование ИКТ, включенность в виртуальную коммуникацию*.

Отрицательный же полюс фактора (F1-) объединил такие виды деятельности, как совместное занятие лепкой, рисованием, привлечение ребенка к домашней работе. В отличие от положительного полюса здесь сгруппировались более традиционные виды совместного досуга родителей и детей. Заметим, что они ориентированы непосредственно на совместную (эстетическую или трудовую) деятельность взрослого и ребенка, которая, в свою очередь, направлена на развитие определенных навыков, умений, способностей ребенка. Здесь реализуется совершенно особый тип детско-родительских отношений: взрослый и ребенок выступают как партнеры в достижении общего результата. Таким образом, отрицательный полюс данного фактора (F1-) можно обозначить как *использование традиционных форм деятельности, партнерские отношения*.

Таким образом, фактор F1 в целом задает оппозицию двух форм проведения досуга: ИКТ, виртуальная коммуникация — традиционные формы деятельности, партнерские отношения.

Второй биполярный фактор F2 (31,1%) имеет следующую структуру:

Играем вместе	0,925792
Строим, конструируем	0,759210
Слушаем музыку, поем	-0,896416
Смотрим видео, DVD	-0,731070

Из приведенных данных следует, что положительный полюс второго фактора описывает ситуацию игровой деятельности дошкольника. Кроме непосредственно совместной игры ребенка и взрослого, сюда также вошел такой вид продуктивной деятельности, как конструирование, которое в определенном смысле можно считать одной из форм детской игры, поскольку, как правило, сам результат (сбор машинок, зданий, кукол, животных) можно рассматривать в качестве своеобразного этапа создания самим ребенком *средств* для игровой деятельности. Таким образом, положительный полюс фактора (F2+) может быть охарактеризован как *совместная игра*.

Отрицательный же полюс ориентирует на особые виды эстетической деятельности: прослушивание музыки, просмотр видео и DVD. Важно подчеркнуть, что эти виды деятельности (в отличие от чтения книг или игры) предполагают в основном пассивное участие взрослого, активность которого сводится, как правило, к отбору определенных художественных произведений для предъявления их ребенку. Таким образом, отрицательный полюс (F2-) характеризует ориентацию взрослого на создание условий по приобщению ребенка к искусству. Пожалуй, наиболее характерной особенностью подобной организации досуга в данном случае является стремление к получению совместных эстетических переживаний.

Таким образом, данный фактор задает оппозицию *совместная игра — совместные эстетические переживания*.

И наконец, **третий** биполярный фактор F3 (13,1%) имеет следующий вид:

Нет свободного времени для ребенка	0,726748
Гуляем	-0,919192
Читаю книжки	-0,688392

Положительный полюс фактора описывает ситуацию дефицита свободного времени у родителей для совместных занятий с ребенком. С одной стороны, это может фиксировать своеобразную установку взрослого на отстранение от общения с ребенком, а с другой — критичность взрослого по отношению к себе как воспитателю («я уделяю своему ребенку мало внимания»). На отрицательном же полюсе сгруппировались такие виды совместного досуга, которые, напротив, предполагают активную включенность взрослого во взаимодействие со своим ребенком, — прогулки и чтение книг. Добавим, что осуществление этих видов деятельности требует не только активности со стороны взрослого, но и существенных временных затрат. Помимо этого, данные виды деятельности являются необходимыми атрибутами, определяющими родительскую позицию при воспитании: для нормального культурного развития ребенка ему *надо* читать книги; чтобы он был физически развит, ему *надо* быть на свежем воздухе, с ним *надо* гулять. Иными словами, это полюс высокой родительской самооценки («я хороший родитель»). Таким образом, данный фактор характеризуется оппозицией *дефицит времени, низкая родительская самооценка — активность взаимодействия с ребенком, высокая родительская самооценка*.

Для выявления особенностей родительских стилей организации совместного с ребенком досуга рассмотрим, как разместились в пространстве выделенных факторов позиции отцов, замужних и незамужних матерей мальчиков и девочек (см. рисунки 2, 3).

Как видно из рисунка 2, фактор F1 отчетливо дифференцирует позиции замужних и незамужних матерей девочек (отрицательный полюс) и позиции отцов мальчиков и девочек (положительный полюс). Фактор же F2 в большей степени ориентирован на дифференциацию позиций замужних матерей и отцов, воспитывающих мальчиков (положительный полюс), и позиций незамужних матерей мальчиков и девочек и отцов, воспитывающих девочек (отрицательный полюс).

Для понимания содержательных стилевых особенностей организаций совместного досуга с ребенком охарактеризуем более детально каждую из родительских позиций. Так, для замужних матерей девочек (см. квадрант IV) при проведении досуга характерна ориентация на совместную игру и включение ребенка в традиционные формы совместной деятельности (лепка, рисование, привлече-

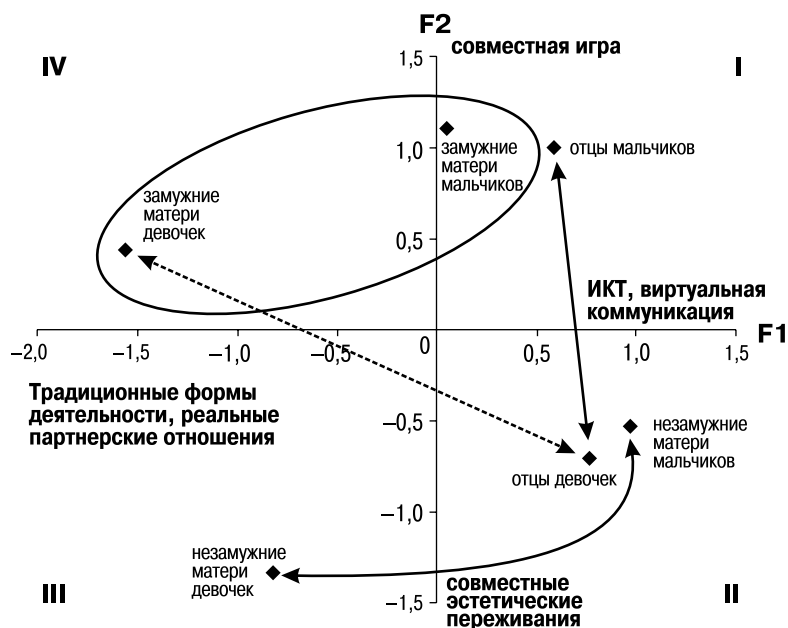

Рисунок 2

Размещение позиций отцов, замужних и незамужних матерей мальчиков и девочек по осям факторов F1 («ИКТ, виртуальная коммуникация — традиционные формы деятельности, реальные партнерские отношения») и F2 («совместная игра — совместные эстетические переживания»)

Рисунок 3

Размещение позиций отцов и матерей (замужних и незамужних) мальчиков и девочек по осям факторов F1 («ИКТ, виртуальная коммуникация — традиционные формы деятельности, реальные партнерские отношения») и F3 («дефицит времени, низкая родительская самооценка — активность взаимодействия с ребенком, высокая родительская самооценка»)

ние к домашней работе). В целом можно сделать вывод, что в данном случае матерью устанавливаются особые партнерские отношения с дочерью, которые позволяют осваивать *традиционные формы женского ролевого поведения* как в реальной деятельности (приобщение к домашней работе), так и в игровой форме. Характерно, что при воспитании мальчика (см. квадрант I) замужняя мать отказывается от включения ребенка в совместную практическую деятельность, используя преимущественно игровые формы ролевого поведения. Несколько иную позицию занимают отцы мальчиков (см. квадрант I). Они, так же как и матери, ориентированы на совместную игру со своим сыном, но в то же время при организации досуга обращаются к использованию ИКТ и виртуальным формам коммуникации. В этой связи можно предположить, что отцы мальчиков ориентированы на приобщение своего ребенка к *традиционным формам мужского досуга*. Таким образом, мы видим, что в полной семье матери ориентированы на вовлечение дочерей в характерные для женщин формы проведения досуга, а отцы, в свою очередь, транслируют мальчикам мужской стиль организации совместного времяпровождения.

На наш взгляд, весьма показательны изменения позиции отцов при воспитании девочек (см. квадрант II). Так же как и при воспитании мальчиков, отцы склонны ориентироваться на вовлечение дочери в традиционно мужские формы проведения досуга (просмотр телевизора, компьютерная игра). Однако они не включаются в совместную ролевую игру с дочерью, как это происходит при воспитании мальчиков. Вместо игровой деятельности они чаще уделяют внимание получению совместных эстетических переживаний (прослушивание музыки, просмотр видео, DVD).

В этой связи особый интерес представляет сопоставление позиций замужних матерей и отцов, воспитывающих девочек (см. соответственно квадранты IV и II). Как мы отмечали выше, при воспитании дочерей матери, с одной стороны, реализуют привычный для себя женский стиль проведения досуга (привлечение ребенка к домашней работе), а с другой — организуют при этом и совместную игру с ребенком. Отцы же, реализуя мужской стиль поведения, склонны не столько к поддержанию игры с дочерьми, сколько к получению совместных переживаний. Сопоставляя эти особенности, важно обратить внимание на то, что на рисунке за-

мужские матери девочек и отцы девочек размещены в принципиально разных по своему содержанию квадрантах. Это позволяет сделать вывод о том, что в полной семье имеет место особая стратегия воспитания дочерей, которая предполагает реализацию *принципа дополнительности* отцовской и материнской социально-ролевых воспитательных позиций.

И наконец, особый интерес представляет сопоставление позиций незамужних матерей мальчиков (см. квадрант II) и незамужних матерей девочек (см. квадрант III). Как мы видим, при организации досуга мальчика незамужняя мать весьма существенно трансформирует свою родительскую позицию. Здесь мы фиксируем явную переориентацию матери на мужские формы проведения досуга — использование ИКТ и виртуальных форм коммуникации. Помимо этого, незамужняя мать редуцирует игровые формы детско-родительского взаимодействия и оказывается ориентированной на те виды деятельности, которые способствуют получению совместных эстетических переживаний. В этой связи можно предположить, что отсутствие позитивных эмоций, характерных для супружеских отношений, компенсируется незамужней матерью за счет особых эмоциональных взаимоотношений с сыном. Подобная ориентация на компенсацию эмоциональных переживаний при общении с ребенком характерна, как уже отмечалось выше, и для незамужних матерей девочек (см. квадрант III). Однако если при воспитании дочери мать, не состоящая в браке, сохраняет традиционную форму женского ролевого поведения, характерную для замужних матерей девочек, то при воспитании сына она реализует мужские поведенческие ориентации, деформируя свою ролевую позицию.

Не менее интересно и размещение подвыборки отцов, замужних и незамужних матерей мальчиков и девочек в пространстве факторов F1 («ИКТ, виртуальная коммуникация — традиционные формы деятельности, реальные партнерские отношения») и F3 («дефицит времени, низкая родительская самооценка — активность взаимодействия с ребенком — высокая родительская самооценка») (см. рисунок 3).

Как видно из рисунка 3, подвыборки отцов (и мальчиков, и девочек) образовали единый кластер, разместившись в квадранте I. Характерной содержательной особенностью в данном случае является ориентация на поддержание мужской формы проведения досу-

га (F1+) и критичность в оценке реализации своих родительских функций, связанная с дефицитом времени.

Весьма показательной является позиция как замужних, так и незамужних матерей, воспитывающих девочек. При общении с дочерьми они ориентированы на формирование у них женской ролевой модели проведения досуга (домашняя работа, рукоделие и т. п.). Об этом свидетельствуют высокие отрицательные значения по оси фактора F1. Вместе с тем для матерей девочек оценка успешности реализации своей родительской стратегии оказывается незначимой, поскольку по фактору F3 («дефицит времени, низкая родительская самооценка — активность взаимодействия с ребенком, высокая родительская самооценка») они имеют практически нулевые значения.

И напротив, для матерей, воспитывающих мальчиков, высокая оценка успешности своей родительской стратегии (затрата больших временных ресурсов, активность взаимодействия с ребенком) крайне важна. Причем особенно явно это проявляется у незамужних матерей мальчиков (см. квадрант II). Здесь мы сталкиваемся не только с трансформацией традиционной женской позиции при организации формы проведения досуга с ребенком (о чем мы уже писали выше), но и с высокой родительской самооценкой, подчеркиванием своей активности и временных затрат на общение с ребенком. В данном случае позицию незамужней матери, воспитывающей мальчика, можно выразить следующими словами: «Я заменяю ему отца, я готова уделить ему максимум свободного времени».

Таким образом, приведенные данные фиксируют разные стили организации совместного досуга с ребенком в зависимости от полоролевой позиции и семейного статуса.

Поскольку полученные данные показывают, что наиболее распространенными видами совместной деятельности родителей с детьми-дошкольниками являются литературное чтение и игра (см. таблицу 1), то рассмотрим эти виды семейного досуга более подробно.

ЧТЕНИЕ

Особый интерес представляет вопрос о регулярности чтения родителями литературных произведений своим детям. Как видно из таблицы 2, почти половина родителей (43,9%) ежедневно читают ребенку книги. Еще треть (34,5%) читают ребенку книги 2–3 раза в не-

Таблица 2

Регулярность чтения родителями литературных произведений своим детям (%)

Регулярность	Общее	Отцы	Матери
Каждый день	43,9	34,3	47,4
2–3 раза в неделю	34,5	33,5	35,2
1 раз в неделю	12,6	15,1	11,3
Нет времени читать	9,1	17,1	6,1

делю. Иными словами, три четверти родителей (78,4%) постоянно включают литературное чтение в организацию семейного досуга. В то же время стоит отметить, что у каждого десятого родителя (9,1%) не хватает времени на чтение книг своему ребенку, причем среди матерей таких 6,1%, а среди отцов — 17,1% ($p < .0001$).

Регулярность чтения зависит также и от возраста ребенка. Из рисунка 4 видно, что стратегию ежедневного чтения чаще используют родители детей раннего возраста. При этом регулярность чтения существенно снижается к дошкольному периоду. Подобное «отстраивание» родителей от данного вида деятельности может быть связано с тем, что к старшему дошкольному возрасту дети, как правило, уже приобретают навык самостоятельного чтения. В этой связи добавим, что и по мнению специалистов именно старший дошкольный возраст (5–7 лет) является наиболее благоприятным периодом для обучения ребенка самостоятельному чтению [21].

С целью изучения литературных предпочтений детей дошкольного возраста родителям предлагалось ответить на вопрос о любимых книгах своего ребенка. В результате было получено более 1000 различных ответов. Их контент-анализ позволил составить ядерный список любимых литературных произведений дошкольников, включающий 62 наименования, которые составляют 90,3% от общего числа ответов респондентов.

Что касается жанровой специфики предпочитаемых литературных произведений, то 92,3% родителей назвали прозу, а 24,0% — стихи. Характерно, что возраст ребенка является здесь важным дифференцирующим фактором. Приведенные на рисунке 5 данные фиксируют особую роль произведений, написанных в стихотворной форме, для детей более младших возрастов, которая заметно снижается к дошкольному возрасту. Для поэзии характерен особый ритмический

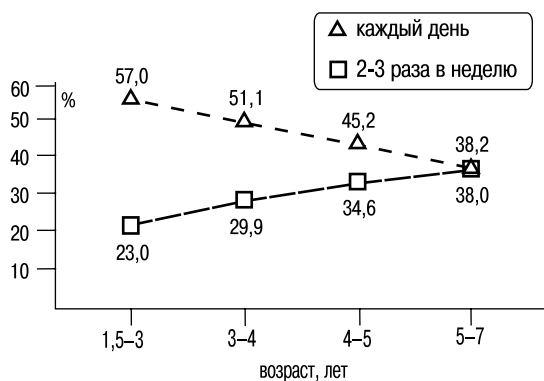

Рисунок 4

Регулярность чтения родителями литературных произведений своему ребенку в зависимости от его возраста (%)

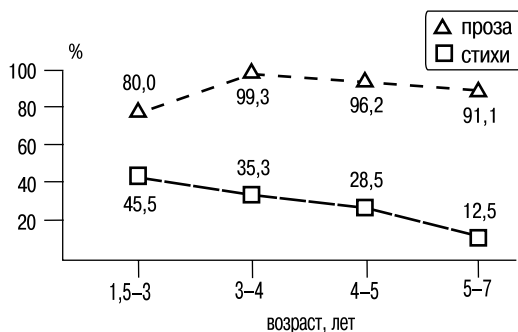

Рисунок 5

Мнения родителей о предпочитаемых их детьми литературных произведениях, написанных в прозе и стихах (%)

строй и мелодика, что, по-видимому, и привлекает детей, выводя общение со взрослым за границы повседневной коммуникации. Повторение в стихах отдельных слогов и слов (рифма) ведет к пониманию и более легкому запоминанию языковых конструкций и, как следствие, более совершенному овладению языком. По всей видимости, языковое развитие ребенка к дошкольному возрасту позволяет использовать все более сложные грамматические конструкции. В этой связи можно обратиться к особенностям речи маленьких детей, на которые обращал внимание К. И. Чуковский. В частности, он писал о том, что устной речи ребенок (в норме) научается без затруднений и уже в дошкольном возрасте хорошо ориентируется в различных грамматических формах. При этом важным аспектом является то, что наряду с ориентацией на смысл слов, на обозначаемую словами действительность дети обнаруживают большой интерес именно к звуковой форме слова [23].

Особый интерес представляет анализ мнений родителей о литературных предпочтениях детей на разных этапах дошкольного детства. Рассмотрим список наиболее часто упоминаемых книг среди детей четырех возрастных групп (см. таблицу 3).

Специальный анализ приведенного списка произведений позволил выделить ряд характерных для каждого возраста особенностей. Родители детей ясельной группы (1,5–3 года) отмечают, что в литературных предпочтениях их детей доминируют стихи и русские народные сказки. Именно такая литературная форма является наиболее

Таблица 3

Мнения родителей о литературных предпочтениях детей на разных этапах дошкольного возраста¹

1,5–3 года	3–4 года	4–5 лет	5–7 лет
«Колобок» «Мойдодыр» «Айболит» «Телефон» «Маша и медведи» «Дядя Степа» «Муха-Цокотуха» «Курочка Ряба» «Игрушки» (А. Барто)	«Теремок» «Красная шапочка» «Три Поросенка» «Репка» «Волк и семеро козлят» «Федорино горе» «Кошкин дом»	«Конек-Горбунок» «Чипполино» «Белоснежка» «Снежная Королева»	«Винни Пух» «Волшебник Изумрудного города» «Незнайка» «Буратино» «Золушка» «Малыш и Карлсон» «Бременские музыканты» «Сказка о царе Салтане» «Фантазеры» «Пеппи Длинный чулок» «Алиса в стране чудес» «Мэри Поппинс» «Гадкий утенок»

¹ Примечание: названия произведений даны в таблице так, как они были обозначены в анкетах родителей

доступной для детей данного возраста, что связано в первую очередь с психологическими особенностями восприятия и уровнем их речевого развития.

Наиболее характерной чертой для детей 3–4 лет является интерес к произведениям, где в качестве главных героев выступают антропоморфные персонажи (животные, наделенные человеческими свойствами и функциями), а сюжетная коллизия связана с семейными отношениями. Происходит формирование представления о семье через образы животных.

В возрасте 4–5 лет к предпочтениям ребенка добавляется образ маленького человека в мире взрослых, что отражено в названных родителями произведениях. На данном возрастном этапе прослеживается влияние механизма идентификации ребенка с главным персонажем литературного произведения как способа его самоопределения в системе отношений со взрослым.

Предшкольный возраст характеризуется предпочтением литературных произведений, в которых затрагивается широкий комплекс тем. Здесь проявляется ориентация ребенка на социальное поведение, связанное с проблемами добра и зла, социальной желательности и нормообразности. Большую роль в данных произведениях играет тема взаимодействия со сверстниками, а отношения со взрослыми отходят на второй план.

На литературные предпочтения ребенка оказывают влияние и гендерные особенности. Так, анализ полученных данных показал, что родители мальчиков существенно чаще отмечают среди предпочтений своих детей познавательную литературу (детские энциклопедии и т. п.), чем родители девочек

(11,8% и 3,7% соответственно, $p < .0001$). Литературные предпочтения дошкольников в существенной степени определяются полом главного персонажа (см. рисунок 6). Среди произведений с главным мужским персонажем отмечаются такие как «Мойдодыр», «Дядя Степа», «Малыш и Карлсон», «Маугли» и др.; а с женским — «Красная шапочка», «Золушка», «Дюймовочка» и т. д.

Как видно из рисунка 6, и родители мальчиков, и родители девочек отмечают, что их дети отдают предпочтение произведениям, в которых главным героем является персонаж одного с ними пола, при этом родители мальчиков фиксируют эту тенденцию несколько чаще. Полученные данные, на наш взгляд, свидетельствуют о том, что уже в дошкольном возрасте проявляется роль гендерной идентификации ребенка в процессе его социализации и приобщения к художественной литературе. Подобная тенденция также может быть связана и с нормативными особенностями трансляции культурного опыта. Так, при взаимодействии с ребенком родители стремятся передать традиционные гендерные установки, стереотипы и модели поведения, ориентируясь на его пол.

Отметим, что и собственная полоролевая позиция родителей также является важным дифференцирующим фактором, оказывающим влияние на их мнение о предпочитаемых детьми литературных произведениях. В этой связи отдельно рассмотрим представления отцов и матерей о том, зависит ли выбор их ребенком книги от половой принадлежности главного персонажа. Как видно из рисунка 7, собственная полоролевая позиция родителей задает вектор их представлений о том, что следует читать ребенку. Данные показывают, что матери склонны транслировать ребенку собственный культурный опыт, уделяя большее внимание тем произведени-

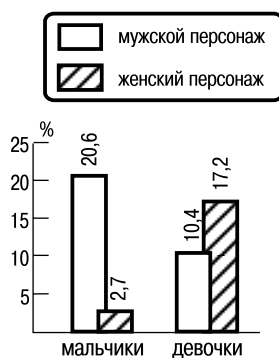

Рисунок 6

Мнения родителей о том, зависит ли выбор их ребенком книги от половой принадлежности главного персонажа (%)

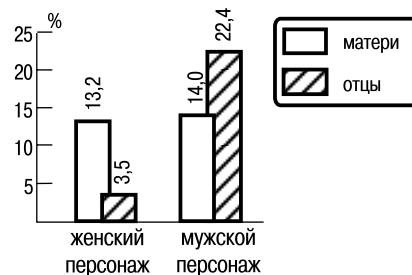

Рисунок 7

Мнения отцов и матерей о предпочитаемых их детьми литературных произведениях в зависимости от пола главного персонажа (%)

ям, где главным является женский персонаж. Отцы же, в свою очередь, чаще отмечают в качестве любимых произведений своего ребенка те, где главная роль принадлежит герою мужского пола.

ИГРА

Игровая деятельность наряду с чтением книг является наиболее распространенным способом организации совместного досуга взрослого и ребенка. Среди различных видов деятельности ей отдают предпочтение чуть менее половины опрошенных родителей (49,1%).

Включенность родителей в игру со своим ребенком. Для определения степени включенности родителей в совместную игру со своим ребенком им был предложен следующий вопрос: «Играете ли вы с вашим ребенком вместе?». Предложенные варианты ответов на данный вопрос позволяют выявить те причины, по которым родители не принимают участие в совместной игре: предпочтение ребенком самостоятельной игры, неумение играть с ребенком, нехватка времени. Ответы распределились следующим образом: большинство (63,7%) отмечает свое активное участие в игре с ребенком, но в то же время каждый пятый (22,5%) указывает, что ребенок сам организует свою игру. Помимо этого, каждый десятый из опрошенных родителей (10,2%) ссылается на нехватку свободного времени, а 3,0% ответили, что не умеют играть.

Анализ полученных ответов показывает, что включенность родителей в совместную игру зависит от возраста ребенка. Так, родители детей дошкольного возраста по сравнению с родителями детей из более младших возрастных когорт реже указывают на свое участие в игре с ребенком и чаще ссылаются на его самостоятельность при организации игрового процесса (43,7% и 53,5% соответственно, $p < .0007$). Таким образом, проявляется та же тенденция, что и при чтении книг: к старшему дошкольному возрасту происходит постепенное «отстраивание» родителей от совместной игры с ребенком и увеличивается ориентация ребенка на самостоятельность.

Пол родителей также оказывает существенное влияние на их включенность в совместную с ребенком игру: матери чаще отцов выбирают стратегию активного участия в игре с ребенком (65,7% и 58,3% соответственно, $p < .001$).

Взрослый как организатор сюжетно-ролевого пространства игры. Для определения активности взрослого как организатора ролевой игры родителей просили ответить на вопрос о том, придумывают ли они сюжеты для игры и сказки для своего ребенка. Ответы распределились следующим образом: «да, но довольно редко» — 60,1%; «да, регулярно» — 26,9%; «нет» — 5,0%; «я не умею» — 4,5%; «к сожалению, у меня не хватает на это времени» — 3,5%. Таким образом, в целом каждый восьмой из опрошенных родителей (13,0%) фиксирует свое неучастие в совместной игре с ребенком.

Анализ полученных данных показал, что важным фактором, влияющим на выбор родителями способа взаимодействия в совместной игре, является возраст ребенка. Так, ребенку 1,5–3 лет регулярно придумывают сказки и сюжеты для игры 33,6% родителей, ребенку 3–4 лет — 28,0%, ребенку 4–5 лет — 31,9%, а к возрасту 5–7 лет число таких родителей снижается до 22,9% ($p < .001$). Полученные результаты показывают, что детям до пяти лет родители значительно чаще придумывают сюжеты для игр, организуя таким образом их игровую деятельность. Иными словами, к 5–7 годам у дошкольников изменяется сама структура организации игровой деятельности, становясь все менее зависимой от взрослого.

Предпочитаемые детьми виды игровой деятельности. Для выявления видов игровой деятельности, предпочитаемых дошкольниками, родителям предлагался список, включающий в себя различные виды игровой деятельности. Распределение ответов приведено в таблице 4.

Из приведенных в таблице 4 результатов видно, что предпочтения в выборе игр различаются в зависимости от пола ребенка. Так, мальчики значительно чаще предпочитают играть в компьютерные игры, строить, конструировать и играть в военные игры. Девочки же больше любят настольные игры, игры в семью и представителей различных профессий. Таким образом, можно сделать вывод, что девочки чаще отдают предпочтение сюжетно-ролевым играм, а мальчики — играм с различными предметами и устройствами (военные игрушки, конструктор, компьютер) [5].

Следует заметить, что полоролевая позиция родителей также определяет их представления о любимых играх своего ребенка. Так, матери чаще, чем отцы, отмечают игры в семью (27,0% и 18,8% соответствен-

Таблица 4

Предпочитаемые детьми виды игровой деятельности (%)

Виды игр	Общее	Родители мальчиков	Родители девочек	p <
Подвижные, спортивные	52,3	53,8	51,6	–
Настольные	42,2	39,2	44,5	.01
Конструирование, строительство	41,7	50,8	31,2	.0001
Игры в семью	24,7	9,7	39,9	.0001
Компьютерные игры, игровая приставка	23,0	28,4	17,4	.0001
Игры в персонажей из книг, кинофильмов, мультфильмов	13,3	13,0	13,6	–
Военные игры	12,3	21,4	3,1	.0001
Игры в представителей различных профессий	7,3	4,6	10,5	.0001

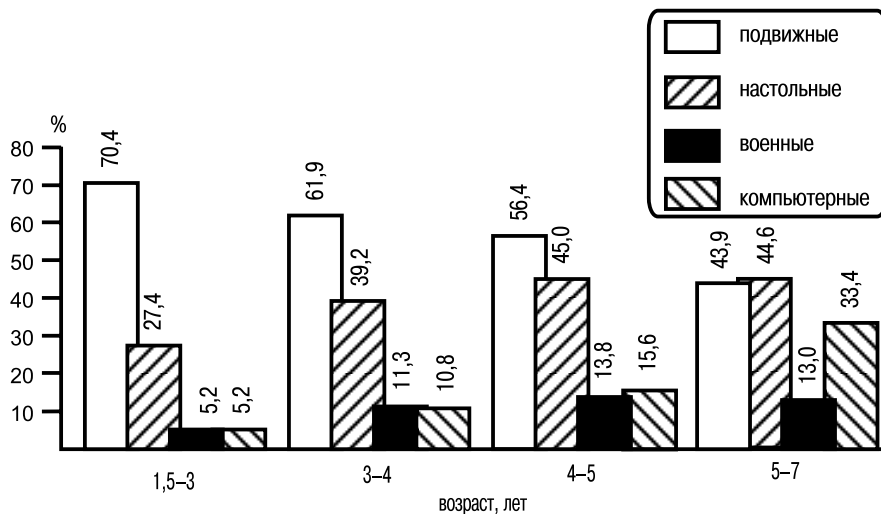

Рисунок 8

Предпочитаемые детьми виды игровой деятельности в зависимости от их возраста (%)

но, $p < .0003$). Данная тенденция фиксирует значимость гендерной позиции родителей в трансляции собственного культурного опыта ребенку.

Анализ материалов проведенного исследования позволил выявить влияние возраста ребенка на его игровые предпочтения (см. рисунок 8).

Приведенные на рисунке данные свидетельствуют о том, что к дошкольному возрасту значительно снижается роль подвижных игр, при этом параллельно возрастает популярность настольных, военных и особенно компьютерных игр. Подобная тенденция фиксирует изменение формы и содержания детской игры в старшем дошколь-

ном возрасте. Наиболее характерные свойства этих игр – моделирование социальных ролей в специально создаваемых условиях, а также стремление к правилосообразному поведению.

В целом полученные результаты позволяют сделать следующие основные **выводы**:

1. Проведенное исследование показало, что организация досуга ребенка-дошкольника структурирована относительно трех содержательных линий совместной деятельности: традиционные формы деятельности – ИКТ, виртуальная коммуникация; совмест-

ная игра — получение совместных эстетических переживаний; временной дефицит — активность взаимодействия с ребенком. Родительские стили организации совместного со своим ребенком досуга различаются в зависимости от полоролевой позиции и семейного статуса. При этом в использовании тех или иных видов совместной деятельности между отцами и матерями были выявлены характерные гендерные отличия, на основании чего можно говорить, что трансляция ребенку различных полоролевых моделей организации семейного досуга происходит уже на этапе дошкольного детства.

2. Особый интерес представляют следующие три феномена, выявленные в ходе анализа полученных материалов: реализация отцами и матерями, воспитывающими дочерей в полной семье, стратегий, основанных на *принципе дополненности*; проявление у незамужних матерей при взаимодействии с ребенком механизма *эмоциональной компенсации*; явно выраженные отличия в *оценке* временных затрат и собственной активности у отцов и матерей мальчиков.

3. По мере взросления ребенка родители постепенно *«отстраиваются»* от организации совместной с ним деятельности. Особенно явно это проявляется при анализе интенсивности чтения книг ребенку и игры с ним. Это может быть связано с тем, что к старшему дошкольному возрасту дети, как правило, уже способны самостоятельно организовывать свой досуг, более того, у них появляется стремление к независимости и автономности от взрослого.

4. В дошкольном возрасте отчетливо проявляются особенности гендерной идентификации ребенка в приобщении к художественной культуре. Так, мальчики чаще отдают предпочтение произведениям, где в качестве главного героя фигурирует персонаж мужского пола, а девочки — тем, где центральным является женский образ. Вместе с тем, важно подчеркнуть, что гендерная идентификация с главным героем характерна и для родителей при выборе ими литературных произведений для своих детей.

5. Выявлена возрастная динамика изменения игровых и литературных предпочтений дошкольников: с возрастом снижается роль подвижных игр, появляется больший интерес к моделированию социальных ролей и правилосообразному поведению. В литературных предпочтениях происходит последовательная смена тематических ориентаций — от стихов и русских народных сказок

к произведениям, в которых моделируются различные формы семейных отношений и социально-ролевого поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азаров Ю.П. Семейная педагогика.— М.: Политиздат, 1985.— 324 с.
2. Антонова Т.В., Волкова Е.М., Мишина Н. Проблемы и поиск современных форм сотрудничества педагогов детского сада с семьей ребенка // Дошкольное воспитание.— 1998.— № 6.— С. 66.
3. Болотова М.И. Организация семейной досуговой деятельности в учреждении дополнительного образования детей: Автореф. дис. ... канд. пед. наук.— Оренбург, 2001.— 191 с.
4. Бочарова Н.И. Оздоровительный семейный досуг с детьми дошкольного возраста: Пособие для родителей и воспитателей.— М.: АР-КТИ, 2003.— 114 с.
5. Бочарова Н.И., Тихонова О.Г. Организация досуга детей в семье: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений.— М.: Изд. центр «Академия», 2001.— 208 с.
6. Вершинин В.Н. Домашнее воспитание: Кн. для учителей, воспитателей, родителей.— Чебоксары: КЛИО, 1998.— 200 с.
7. Виноградова Н.Ф., Куликова Т.А. Дети, взрослые и мир вокруг.— М.: Издательство, 1993.— 128 с.
8. Доронова Т.Н., Соловьева Е.В., Жичкина А.Е. и др. Дошкольное учреждение и семья — единое пространство детского развития.— М.: Линка-Пресс, 2001.— 221 с.
9. Зацепина М.Б. Формирование основ культуры ребенка средствами культурно-досуговой деятельности: Дис. ... д-ра пед. наук.— М., 2005.— 363 с.
10. Крулехт М.В. Детский сад и семья как партнеры педагогического взаимодействия.— СПб., 2001.— С. 23-27.
11. Смирнова Е.О. Дошкольник в современном мире.— М.: Дрофа, 2006.— 270 с.
12. Собкин В.С., Иванова А.И., Казначеева К.Н. Ребенок в детском саду: мнение родителей // Социология образования. Труды по социологии образования. Т. XIV. Вып. XXIV.— М.: Ин-т социологии образования РАО, 2010.— С. 65–83.
13. Собкин В.С., Иванова А.И., Скобельцина К.Н. От воспитания в детском саду к школьному образованию: мнение родителей // Национальный психологический журнал.— 2011.— №1 (5).— С. 111–118.
14. Собкин В.С., Марич Е.М. Социология семейного воспитания: дошкольный возраст // Труды по социологии образования. Т. VII.

- Вып. XII.— М.: Центр социологии образования РАО, 2002.— 247 с.
15. Собкин В.С., Скобельцина К.Н. Игровые предпочтения современных дошкольников (по материалам опроса родителей) // Психологическая наука и образование.— 2011.— № 2.— С. 56–67.
 16. Собкин В.С., Скобельцина К.Н. Мнения родителей детей дошкольного возраста об особенностях организации жизненной среды своего ребенка // Социология образования. Труды по социологии образования. Т. XV. Вып. XXVI.— М.: Институт социологии образования РАО, 2011.— С. 106–121.
 17. Собкин В.С., Скобельцина К.Н., Иванова А.И. Жизненные ориентации родителей детей дошкольного возраста // Социология образования. Труды по социологии образования. Т. XV. Вып. XXVI.— М.: Институт социологии образования РАО, 2011.— С. 87–105.
 18. Собкин В.С., Скобельцина К.Н., Иванова А.И. Что родители читают детям // Психолог в детском саду.— 2011.— № 1.— С. 73–81.
 19. Созинова М.В. Досуговая деятельность как средство развития творческого потенциала старших дошкольников: Автореф. дис. ... канд. пед. наук.— СПб., 2004.— 20 с.
 20. Социология дошкольного воспитания. Труды по социологии образования. Т. XI. Вып. XIX.— М.: Центр социологии образования РАО, 2006.— 127 с.
 21. Старжинская Н.С. Подготовка к обучению грамоте в детском саду: занятия, игры, занимательный материал.— Минск: Новое знание, 2011.— 224 с.
 22. Тубельская Г.Н. Детские праздники в семье.— М.: Сфера, 1999.— 170 с.
 23. Чуковский К.И. От двух до пяти.— Минск: Народная асвета, 1983.— 319 с.